

Она села на землю, чтобы найти следующую цель и заметила Гань Сяодань, которая только что выбросила коробки.

Глаза у женщины загорелись, и она пошла навстречу. Гань Сяодань были противны такие, как она. Заметив, что она приближается, девушка быстро села в машину и закрыла дверь.

Женщина посмеялась и постучала в окно. Она увидела, что в машине много женщин, и расстроилась. Она хорошо знала, что такие серьезные и молодые девушки не любят такую категорию женщин. Поэтому она сжала губы, опустила голову и притворилась слабым человеком, нуждающимся в помощи.

Она не ела с утра и не знала, с чем столкнется. В любом случае ей нужно было найти способ перекусить.

— Не обращайтесь внимания, она явно плохой человек, — возмущенно сказала Гань Сяодань.

Чу Цяньсюнь опустила окно:

— Сестричка Янь?

Женщина выглядела знакомой, она знала ее даже лучше, чем кого-либо другого в машине. Эта женщина, Гао Янь, и правда была не из хороших людей. Но хорошие люди и не могут дожить до последних дней апокалипсиса.

Даже Мэн Жунсюань, с его сильной способностью грома и молнии, пришлось залечь на дно из-за доброты и искренности.

Гао Янь однажды участвовала в битвах вместе с Чу Цяньсюнь, и уровень у нее был только немного выше. Но она была намного лучше, чем Чу Цяньсюнь. Она не только была хладнокровной, но и могла гладко говорить о том, как выходить из положения, и в целом чувствовала себя свободно в разных обстоятельствах.

В обычные дни они иногда ладили. Но Чу Цяньсюнь была уверена, что Гао Янь без сомнений оставит ее одну в случае угрозы. А если будет нужно, то сама толкнет ее к монстрам, чтобы отвлечь их.

На поле боя Чу Цяньсюнь не стала бы доверять Гао Янь. Но в самый тяжелый период жизни Чу Цяньсюнь одолжила кристалл именно у нее.

И в этой версии апокалипсиса у нее появилась редкая возможность проявить немного доброты и вернуть долг.

— Садись в машину, сестрица Янь, я тебя подвезу, — Чу Цяньсюнь открыла дверь.

Гао Янь была общительной с самого детства, поэтому свои социальные навыки она показала сразу, как только села в машину. Сначала она выразила искреннюю благодарность водителю. В то же время она осматривала остальных в машине и говорила, что такие добрые люди — редкость в наши дни.

После этого она начала рассказывать о своей трагичной жалкой жизни, где она — умная девушка, которой пришлось идти против судьбы.

Напоследок она дала Фэн Цяньцянь подвеску с кристаллом, которая лежала у нее без дела, тем самым она добилась расположения отца и дочери. Даже Гань Сяодань, сначала невзлюбившая Гао Янь, быстро поменяла свое мнение и даже начала называть ее «сестрица Янь».

Гао Янь говорила себе, что это большое везение.

Она ела еду, иногда поглядывая на Чу Цяньсюнь.

Люди в машине были простыми, поэтому она могла читать их как книгу. Только Чу Цяньсюнь для нее была загадкой.

Что еще больше удивило — эта студентка без сомнений узнала ее и помогла. Но сколько бы она ни думала, вспомнить встречу с Чу Цяньсюнь ей не удалось.

Учитывая ее круг друзей, такую чистую невинную девушку она бы точно не забыла.

Чу Цяньсюнь фыркнула, когда они встречались взглядами с Гао Янь.

— Ешь быстрее, сестрица Гао. После этого сядешь за руль. Я хочу немного поспать, а потом можем опять поменяться.

— Конечно, я поведу днем. Я вожу машину уже много лет, поэтому отдыхай.

Гао Янь еще не закончила говорить, как машина резко затормозила. Впереди все машины начали разворачиваться и ехать обратно. Те, кто не смог развернуться, просто выходили и бежали прочь.

Три или четыре машины остановились прямо на середине дороги. Несколько людей было внутри большой машины, на крыше которой сидел монстр. Они пытались дотянуться до руки женщины, чтобы не дать ее утащить. Каждый крепко держал ее за тело, но толку от этого было мало.

Мужчина с топором в руках вскочил и нацелился на монстра.

«Оскверненный», — промелькнуло у Чу Цяньсюнь в голове.

Это был особый тип монстров. Их кожа была такого же цвета, как человеческая, поэтому такое сходство делало их еще более омерзительными.

Он имел длинные конечности, острые когтями, на его теле не было волос, а рост составлял более двух метров. Верхняя часть головы вместе с глазами и носом отсутствовала. Вместо носа были только две маленькие кроваво-красные дырочки. Однако его рот был невероятно огромным, открытым до ушей, с большими пробелами между острыми зубами. Виднелись даже остатки плоти и крови внутри.

Он был не очень быстрым, как Сталкер, и не таким тяжелым, как Неразумный ходок, но явно умнее, чем все низкоуровневые монстры. Именно Оскверненных ненавидели больше всего.

В начале апокалипсиса было иначе. Вместе с их демонической силой развивался и разум, что выделяло их среди обычных монстров.

Они начали использовать хитрость и беспощадные варианты охоты на людей. Например, забирали живых людей в свои гнезда, ждали, пока они вырастут и только потом съедали.

Мужчина замахнулся топором на монстра, но тот уклонился, зато отпустил руку женщины. Приземлившись на четыре лапы, он вытянул шею и открыл кровавый рот, чтобы зарычать на мужчину.

Люди внутри машины затолкнули женщину обратно, закрыли окно, но никто не помог одинокому мужчине.

Оскверненный зарычал, начал бежать и повалил его на землю. Мужчина взялся за топор, направляя его на монстра.

Чу Цяньсюнь открыла дверь и вышла из машины.

Это и правда был Оскверненный первого уровня, который, к счастью, еще не был особо развит.

В прошлой жизни она уже ехала в машине Фэн Цзюньлэй и не видела этого монстра.

Чу Цяньсюнь воодушевилась в предвкушении боя.

— Цяньсюнь, не иди, это слишком опасно! — Гань Сяодань попыталась оттолкнуть ее, но это

было бесполезно. Поэтому она беспомощно смотрела, как Чу Цяньсюнь с ножом в руках направлялась к монстру.

— Сестрица Цяньсюнь и правда героиня, — сказала яркая Гао Янь. — Я не ошибалась: она самый хороший человек в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/53171/2431223>